

ЗИНЕВИЧ Ольга Владимировна — доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой международных отношений и регионоведения факультета гуманитарного образования Новосибирского государственного технического университета (630073, Россия, г. Новосибирск, пр-кт К. Маркса, 20; zinevich@corp.nstu.ru)

ЗАХАРОВА Елена Владимировна — аспирант, ассистент кафедры международных отношений и регионоведения факультета гуманитарного образования Новосибирского государственного технического университета (630073, Россия, г. Новосибирск, пр-кт К. Маркса, 20; e.v.zaxarova@corp.nstu.ru)

ОТ ОБРАЗОВАНИЯ К ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВУ: ОПЫТ МОДЕРНИЗАЦИИ УНИВЕРСИТЕТОВ В ЮЖНОЙ КОРЕЕ

Аннотация. В статье рассматривается опыт модернизации университетов в Южной Корее, связанной с созданием вузов инновационно-предпринимательского типа в условиях глобальной тенденции развития инновационной экономики и общества, основанного на знании. Университеты нового поколения реализуют концепцию «третьей миссии», которая заключается в том, что наряду с образованием и научными исследованиями деятельность университетского сообщества направлена на социальное и экономическое развитие страны. Опыт Южной Кореи показывает, что миссия университетов по развитию инновационного предпринимательства может быть успешно реализована только тогда, когда университеты успешно выполняют свои институциональные миссии (образовательную и научно-исследовательскую) и когда культурная среда, мотивирующая к получению образования, не исчерпывается предпринимательским этосом.

Ключевые слова: модернизация, высшее образование, инновации, предпринимательский университет, третья миссия, Южная Корея

Одним из важных трендов отечественной реформы образования является создание сети вузов инновационно-предпринимательского типа, призванных стать центрами взаимодействия университетских исследований с экономикой и социальным пространством вне университета. Реформа университетского образования в России осуществляется в русле глобальной тенденции создания университетов, реализующих так называемую третью миссию.

О третьей миссии говорят тогда, когда хотят подчеркнуть, что наряду с образованием (первая миссия) и научными исследованиями (вторая миссия), деятельность университетского сообщества направлена на социальное и экономическое развитие (третья миссия) [Карпов 2017]. В качестве глобального тренда развития современного университета рассматривается предпринимательская деятельность, а третья миссия связывается с формированием университета как инновационно-предпринимательской структуры. Хотя в широком смысле выполнение университетом социальной функции может трактоваться в терминах третьей миссии, именно предпринимательская организация и культура становятся базовыми признаками университета нового типа.

Послевоенные западные университеты рассматривались в основном как место формирования элиты и проведения научных исследований. Профессорская элита была достаточно автономна в оценке качества и релевантности запросам общества современной научной и образовательной деятельности. С середины 1980-х гг. ситуация радикально меняется: наблюдается экспоненциальный рост сотрудничества между индустрией и университетами, которое трансформирует взаимодействие науки и образования с внешней средой. «Соавторами» новых технологических решений становятся внешние потребители [Laredo 2007]. Новый тип взаимодействия университета с государством и бизнесом по модели «трой-

ной спирали» [Смородинская 2011] обеспечивает производство инновационного продукта: «университеты, занимаясь образованием и научными исследованиями, вносят свой вклад в развитие экономики через создание новых компаний в университетских инкубаторах, бизнес частично оказывает образовательные услуги, а государство выступает как общественный предприниматель и венчурный инвестор в дополнение к своей традиционной законодательной и регулирующей роли» [Андрюшкевич, Денисова 2014]. К концу 1990-х гг. все страны ОЭСР разработали конкретные меры по созданию и поддержке научных и технологических парков, инкубаторов; в качестве стимулирования участия бизнеса в инновациях предлагались налоговые льготы, разрабатывалась политика в области венчурного капитала, предусматривались стимулы для профессорско-преподавательского состава, побуждающие участвовать в инновационно-предпринимательской деятельности. Университеты инновационно-предпринимательского типа стали флагманами университетского образования в США, Европе и странах Восточной Азии, интегрированными в глобальную, национальную и региональную экономику.

Развитие предпринимательских университетов сопровождалось существенными изменениями в университетском образовании, его содержании, формах и методах обучения, организации научных исследований, а также в управлении университетами. Предпринимательский дух современных университетов был воспринят неоднозначно как западными, так и российскими учеными и экспертами: высказывались сомнения в возможности сохранения идентичности университета как социального института [Ридингс 2010]. В российских исследованиях представлена широкая палитра мнений – от констатации институционального кризиса университета [Пустовойт 2016] до уточнения и развернутого анализа концепции предпринимательского университета [Головко 2016], а также попыток определить место университетов такого типа в системе университетского образования через расширение понятия «третья миссия» [Зиневич, Балмасова 2015]. Последнее означает, что социальная миссия не сводится лишь к технологическому трансферу в рамках предпринимательских инициатив стейкхолдеров и что две классические (образовательная и научная) миссии университета не менее актуальны для его функционирования.

Почти три десятилетия развития предпринимательских университетов в странах Запада, а затем и на Востоке имели ключевое значение для роста национальных экономик на базе инновационных технологий. Бесспорно, именно такие университеты вместе с другими заинтересованными сторонами (государством и бизнесом) являются сегодня флагманами «прорывного» социально-экономического развития. Но не менее очевидно, что для реформирования университетов государству недостаточно создать условия для реализации третьей миссии, ориентируя образовательную подготовку (обучение) и научные исследования на инновационное предпринимательство. Необходимо отчетливое понимание того, что трансфер технологий в форме предпринимательства не исчерпывает всех аспектов миссии университета, его социальной и культурной значимости. Кроме того, несмотря на многовековую историю интернационализации университетского образования, университет был (и остается!) национальным институтом, функционирующим в рамках национального государства и в контексте национальной культуры. В условиях глобализации реформаторы ориентируются на уже существующие образцы (американские по своему происхождению, но получившие статус глобальных – универсальных и унифицирующих любую реформаторскую деятельность). Вместе с тем успешная модернизация университета зависит от национальной специфики образовательных, экономических и

политических институтов, а также от социокультурных особенностей обществ и государств-реформаторов.

Формирование третьей миссии университета в странах, где реформа высшего образования еще далека от завершения (к таковым мы относим и Россию), сочетает в себе необходимость учета институциональной специфики сложившейся национальной системы высшего образования с необходимостью следования в русле общемировых тенденций социально-экономического развития. Опыт модернизации стран Восточной Азии, таких как Южная Корея, успешно решающих проблему переноса глобальных моделей на национальную почву, задает определенные ориентиры и России, которая движется по пути модернизации к постиндустриальному обществу.

В 2015 г. агентство *Bloomberg* представило рейтинг инновационных стран, в котором было проанализировано 50 государств мира. В этом рейтинге Южная Корея заняла 1-е место, показав наибольший инновационный потенциал. Список был составлен по шести критериям: число высокотехнологичных исследований, расходы на НИОКР (научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы) на душу населения, валовая добавленная стоимость обрабатывающей промышленности, число патентов и научных кадров на душу населения и структура высшего профессионального образования¹. Создание успешной уникальной инновационной системы и вклад государства в развитие человеческих ресурсов и НИОКР помог Южной Корее стать самой инновационной страной мира². Важной составляющей такого успеха явилось то, что за относительно короткий срок удалось реформировать систему высшего образования, и страна постепенно перешла от заимствования моделей высшего образования к улучшению этих моделей и созданию собственных инновационных образовательных структур, отвечающих требованиям развития национальной экономики.

Реформирование университетского образования в Южной Корее осуществлялось под влиянием глобальных вызовов. В условиях глобализации университетам необходимо постоянно адаптироваться к внешнему рынку и соответствовать требованиям национальной экономики, выполняя роль ее «движущей силы». Перенимая опыт развития системы высшего образования у США, университеты Южной Кореи постепенно развивали предпринимательскую модель, стремясь к сочетанию образования (обучения), исследований с предпринимательской культурой. Современные исследовательские университеты-предприниматели формируют свои учебные программы и научные направления в соответствии с наиболее острыми проблемами, возникающими в обществе, и тем самым оказывают непосредственное воздействие на экономическое развитие страны. Сам университет перестает быть только образовательным учреждением и становится самоуправляемой предпринимательской организационной структурой, продуцирующей инновации.

Компания *The World University Rankings* составила рейтинг университетов нового поколения, определяющий инновационный потенциал высших учебных заведений. В этом списке вторую строчку занимает южнокорейский университет Соган, который уступает только Технологическому университету Эйндховена, расположенному в Нидерландах [Tijssen, Yegros 2016]. Согласно рейтингу компании Томаса Рутерса *Reuters Top 75: Asia's Most Innovative Universities*, KAIST (Корейский институт передовых технологий) занимает 1-е место в списке наиболее инновационных университетов Азии. Высшую позицию в данном рей-

¹ The Bloomberg Innovation Index. — *The Bloomberg*. Доступ: <https://www.bloomberg.com/graphics/2015-innovative-countries/> (accessed 10.09.2017).

² Южная Корея — самая инновационная страна 2015 года. — *Инно-мир*. Доступ: <http://www.inno-mir.ru/south-korea/176--2015-> (проверено 10.09.2017).

тинге *KAIST* получил благодаря новым влиятельным исследованиям. Рейтинг основан на научных статьях по фундаментальным научным проблемам, выполненным в университете, а также патентных заявках, показывающих заинтересованность учреждения в защите и коммерциализации своих открытий [Ewalt 2016]. Университет сотрудничает со многими промышленными организациями мира, участвует в международных программах, что помогает достичь мирового признания¹. *KAIST* был создан в 1971 г. при финансовой поддержке США и по образцу исследовательских институтов США. Являясь мощным международным научным центром, *KAIST* вносит огромный вклад в развитие экономики Южной Кореи, тесно сотрудничая с правительственными организациями и крупными корпорациями. В контексте нашего исследования важно отметить, что *KAIST* является лидером не только международного, но и национального кластера университетов нового поколения – это 24 университета (из 375), которые имеют наибольшую положительную оценку и попадают в топы национальных рейтингов инновационных университетов². Вклад *KAIST* и других инновационных вузов в развитие национальной экономики является закономерным результатом последовательно проводимой южнокорейским государством политики по созданию разветвленной и диверсифицированной системы высшего образования, где университеты успешно осуществляют образовательную и научно-исследовательскую миссии.

Основной задачей любого университета является реализация первой миссии – образования (обучения) с целью подготовки высококвалифицированных кадров. Когда в Республике Корея возникла потребность в специалистах в области науки, техники и квалифицированных кадрах для экономики, был достигнут уровень «всеобщего образования». В сфере образования Республика Корея показала быстрые темпы перехода от «элитного» образования к «всеобщему» за несколько десятилетий. Важную роль в этом процессе сыграли высококвалифицированные преподаватели, получившие свои знания за рубежом [Kim Sunwoong, Lee Ju-Нo 2006: 578]. Было увеличено число вузов, факультетов как в государственных высших учебных заведениях, так и в частных, возросло число поступающих в вузы. С начала 1990-х гг. большое внимание начинает уделяться научно-исследовательской деятельности университетов (реализация научно-исследовательской миссии в основных приоритетных областях науки): вузы оснащаются современными лабораториями, формируются научные сообщества, создается разветвленная сеть научных журналов. В последнее десятилетие XX в., опираясь на развитую систему подготовки квалифицированных кадров для науки и производства, собственную научно-исследовательскую инфраструктуру, поддержку государства и заинтересованность бизнеса, университеты начинают вносить заметный вклад в национальную и местную экономику – осуществлять трансфер знаний в сфере инженерных и прикладных исследований (реализация третьей миссии). Правительство Южной Кореи поддерживает стратегические секторы, финансируя определенные области науки; укрепляется связь между деятельностью университетов и экономикой регионов [Политика в сфере... 2015: 250].

Успех модернизации системы высшего образования Южной Кореи обусловлен целым рядом экономических, политических, культурных, международных факторов. В этой статье хотелось бы обратить внимание на то, что в ходе реформ

¹ Top 100 most innovative universities in the world 2017. – *The World University Rankings*. Доступ: <https://www.timeshighereducation.com/student/news/top-100-most-innovative-universities-world-2017> (accessed 10.09.2017).

² *KAIST* занимает первое место в рейтинге Томаса Рутерса лучших инновационных университетов Азии. – *Veritas-a*. Доступ: <http://www.veritas-a.com/news/articleView.html?idno=85333> (проверено 30.09.2017).

понадобились существенные изменения в представлениях корейского общества и университетского сообщества о миссии университета — его предназначении, стратегической цели деятельности, ответственности перед обществом и государством. Инновационно-предпринимательский акцент в формулировании новой миссии университета не снимал с повестки дня вопрос о ценностях и целях университетского образования, которые лежат в основе именно этого социального института. Вместе с тем миссия развития инновационного предпринимательства, как показывает опыт Южной Кореи, может быть успешно реализована только на основе процветания университета в качестве образовательного и научного учреждения, деятельность которого не ограничивается трансфером технологий, а культурная среда университета не исчерпывается предпринимательским этосом. Опыт Южной Кореи показывает важность последовательного реформирования всей системы высшего образования и такого преобразования университетов, которые позволили бы им успешно выполнять исторически сформированные образовательную и исследовательскую миссии. Безусловно, в университетах нового поколения и первая, и вторая миссии трансформируются. «В этом смысле очевидный тренд трансформации “первой миссии” в концепции “университета третьего поколения” — фиксация в учебном плане специальных дисциплин, способных закрепить необходимые компетенции для будущего “ученого-предпринимателя”» [Головко, Зиневич, Рузанкина 2016]. Но ведь цель обучения в университете не только в том, чтобы сформировать бизнес-знания и предпринимательский этос. Университет — это центр подготовки людей, способных развивать и поддерживать как креативную экономику, так и креативное, основанное на новых технологиях развитие иных, неэкономических сфер жизни людей (культуры, экологии, здоровья и т.д.). Университеты возвращают и политическую элиту, от творческого потенциала которой в немалой степени зависит процветание страны. В связи с этим возрастает значение гуманитарных и социальных наук. Не случайно в университетах Южной Кореи все большее внимание уделяется развитию гуманитарных и социальных исследований [Политика в сфере... 2015: 247], имеющих большое значение как для бизнеса и промышленности, так и для решения политических и социальных задач.

В исследованиях по реформированию высшего образования в Южной Корее подчеркивается ведущая роль государства. Успешная деятельность государства как инициатора реформ и их регулятора имела решающее значение для системной модернизации, стимулирования деятельности заинтересованных сторон (стейкхолдеров) — бизнеса и самих университетов. «В таких разных странах, как Сингапур, Япония, Малайзия, Республика Корея, КНР, Индия, крайне позитивные социально-экономические трансформации были результатом сознательного политического решения и общественного консенсуса, определивших развитие образования и науки как необходимое условие экономического роста, сокращения социального неравенства, повышения уровня жизни и, как результат, качества политического управления и государственных институтов» [Лунев 2016: 137]. Поскольку российская модернизация образования осуществляется по инициативе, при поддержке и под контролем государства, остановимся подробнее на анализе опыта государственного регулирования южнокорейской образовательной реформы, не затрагивая вопрос об общественном консенсусе.

Для Южной Кореи характерны 3 периода развития университетов и, соответственно, государственного регулирования этого процесса. Это «сильное регулирование» (1960 — середина 1970-х гг.), «массовое распространение» (конец 1970-х — 1980-е гг.) и «научный переворот» (1990-е гг. — настоящее время) [Kwon Ki-Seok 2015: 110]. В период сильного регулирования в стране активно развивалось профессиональное образование. Несмотря на то что доступ к образованию на тот

момент был ограничен, политика государства заключалась в стимулировании подготовки квалифицированных кадров в области науки и техники, контроле над государственными и частными университетами и установлении фиксированного числа поступающих студентов. Приоритетной областью для абитуриентов были технические специальности. В 1960-х гг. существовала проблема большой концентрации студентов в районе Сеула, которую старались решить за счет предоставления абитуриентам квот для поступления в региональные университеты. Направления давались на специальности в области науки и техники, что удовлетворяло потребности региональной промышленности. Контроль за выпускниками осуществлялся не только на уровне университетов, но и на уровне факультетов. Это помогало государству выявлять процентное соотношение технических и гуманитарных направлений и перераспределять студентов в сторону преобладания технических наук. Благодаря помощи США после Корейской войны, правительство Южной Кореи имело возможность поощрять поездки за рубеж с целью получения образования. Подготовка высококвалифицированных ученых и инженеров за рубежом поддерживалась как государством, так и индивидуальными запросами граждан на получение высшего образования в зарубежных университетах.

Следующим этапом развития образования в Южной Корее стало его массовое распространение, начавшееся в конце 1970-х гг. Этот этап характеризуется ослаблением политики полного контроля государства над сферой высшего образования с целью удовлетворения спроса на получение образования среди населения. Данный процесс расширения университетской системы затронул в основном гуманитарные и социальные науки, которым не уделялось особое внимание в период сильного регулирования. Бóльшее число студентов теперь имели возможность поступить на нетехнические специальности. В этот период государство столкнулось с проблемой резкого возрастания спроса на высшее образование. Увеличилось число абитуриентов, развитие экономики способствовало накоплению у населения средств для оплаты обучения. Кроме того, в условиях быстрого экономического роста промышленность нуждалась в квалифицированных специалистах. Государство было вынуждено увеличить квоты на обучение и численность студентов в высших учебных заведениях. Было создано несколько новых университетов, осуществлен переход на двухуровневую систему: были введены степени бакалавра и магистра, возросло число докторов. Появились открытые университеты, первый из которых, Корейский национальный открытый университет (*KNOU*), был основан в 1982 г. На данный момент *KNOU* является лидером среди университетов, активно внедряющих систему дистанционного образования¹. В этот период увеличению численности ученых и инженеров способствовали меры по организации набора на военную службу. Для выпускников магистратуры были сокращены сроки военной службы, ученые имели возможность освободиться от ее прохождения [Kwon Ki-Seok 2015: 112]. К началу 1990-х гг. успешная реализация университетами (под контролем государства) первой (образовательной) миссии создала благоприятные условия для активизации работы в области академических исследований.

С этого времени начинается новый этап в развитии высшего образования, названный научным переворотом: правительство активно поощряет исследовательскую и инновационную деятельность. Основной задачей университетов становится проведение научных исследований, перспективное крупномасштабное комплексное развитие передовых технологий [Kwon Ki-Seok 2015: 115]. Научно-исследовательская деятельность поддерживалась с помощью различных про-

¹ *Korea National Open University*. URL: <https://www.knou.ac.kr/engknou2/> (accessed 10.09.2017).

грамм. Одной из таких программ была программа *BK 21 (Brain Korea 21)*, целью которой было формирование конкурентоспособных исследовательских университетов международного уровня и осуществление сотрудничества между университетами и промышленностью. В 1999 г. был создан Национальный совет по науке и технике, функцией которого стало определение направления политики в научно-технической сфере и выявление приоритетных областей инвестирования [Политика в сфере... 2015: 107]. Для развития экономики правительство Южной Кореи инвестирует в наиболее успешные отрасли науки и технологии, оказывая финансовую помощь в разработке передовых и стратегически важных исследований. Государство поддерживает отдельные промышленные сектора, что стимулирует спрос на кадровые ресурсы, предоставляемые университетами (особенно в стратегически выбранных областях науки и техники) [Политика в сфере... 2015: 144]. Государство обращает внимание на развитие внутреннего рынка и малого бизнеса, а рыночная конкуренция побуждает бизнес к инвестированию в науку и технологии. В свою очередь университеты становятся главной структурой создания новых человеческих ресурсов для инновационной промышленности, подготавливая квалифицированных работников, ученых и инженеров и оказывая тем самым существенное влияние на экономический рост.

С нулевых годов были приняты специальные меры по использованию научно-исследовательского потенциала: усилилась связь университетов с определенными отраслями промышленности. Существенными изменениями в данной области являлись национальные программы НИОКР, принятие новых законов для активизации сотрудничества между университетами и промышленностью, а также разработка новых планов по изменению университетской системы. В результате университеты получили возможность создавать коммерческие научные центры на базе изобретений, сделанных в определенном образовательном учреждении, и центры лицензирования технологий. Проекты, осуществляемые в данный период, были нацелены на усиление научно-исследовательской деятельности путем поощрения региональных университетов к сотрудничеству с предприятиями региона путем совместных исследований и обучения [Kwon Ki-Seok 2015: 121]. Создавая новый тип университета, правительство Республики Корея разработало несколько национально значимых планов взаимодействия университетов и промышленности, таких как «План сотрудничества между университетами и промышленностью для создания национальной инновационной системы», «Видение и стратегия нового сотрудничества между университетами и промышленностью» и «План расширения университетско-промышленного сотрудничества под руководством Министерства образования, Министерства информации и коммуникаций и Министерства труда». В результате активизировалось сотрудничество между университетами и промышленным сектором, была создана система поощрения для профессоров, занимающихся предпринимательской деятельностью [Политика в сфере... 2015: 249].

Таким образом, в ходе модернизации высшего образования все стороны, заинтересованные в развитии инновационной экономики Южной Кореи, получали импульсы и ресурсы для собственного роста. Основные участники этого процесса – университеты, бизнес, государство – расширяли свое участие, добавляли новые инициативы и вносили свой вклад в формирование и развитие инновационных национальных и региональных кластеров. При этом роль государства как стейкхолдера постепенно изменялась: в настоящее время государство «выступает не столько как финансист, сколько регулятор деятельности, движущая сила и посредник в системе образования» [Лунев 2016: 138].

Таким образом, опыт Южной Кореи показывает, что реализация третьей миссии университетов должна иметь хорошо подготовленную почву – опираться на

развитую национальную (хотя и интернационализированную) и региональную систему высшего образования, успешно осуществляющую две первые миссии – образовательную и исследовательскую. Для инновационного развития общества и системы высшего образования как его важнейшей составляющей решающее значение имеет рост уровня образованности и степени квалифицированности населения страны, а также создание инфраструктуры и кадрового ресурса для проведения фундаментальных и прикладных научных исследований, в т.ч. собственной высокообразованной научно-технической элиты.

Список литературы

Андрюшкевич О.А., Денисова И.М. 2014. Опыт формирования предпринимательских университетов в контексте модели «тройной спирали». – *Капитал страны*. Доступ: http://kapital-rus.ru/articles/article/opyt_formirovaniya_predprinimatelskih_universitetov_v_kontekste_modeli_troj/ (проверено 14.10.2017).

Головко Н.В. 2016. Предпринимательский университет: модель Кларка и ее приложения. – *Третья миссия университета в Современной России: новации и интеллектуальные традиции*: сборник научных трудов V Сибирского философского семинара. Новосибирск: РИЦ НГУ. С. 167-173.

Головко Н.В., Зи́невич О.В., Рузанкина Е.А. 2016. Университет третьего поколения: Б. Кларк и Й. Уисема. – *Высшее образование в России*. № 8-9. С. 40-47.

Зиневич О.В., Балмасова Т.А. 2015. «Третья миссия» и социальная вовлеченность университетов: к постановке проблемы. – *Власть*. № 6. С. 67-72.

Карпов А.О. 2017. Университеты 3.0. – социальные миссии и реальность. – *Социс. Социологические исследования*. № 9. С. 114-124.

Лунев С.И. 2016. Успехи высшего образования в Большой Восточной Азии. – *Сравнительная политика*. № 7(3(24)). С. 135-145.

Пустовойт Ю.А. 2016. Университет в руинах? – *Третья миссия университета в Современной России: новации и интеллектуальные традиции*: сборник научных трудов V Сибирского философского семинара. Новосибирск: РИЦ НГУ. С. 180-184.

Ридингс Б. 2010. *Университет в руинах*. М.: ИД ГУ ВШЭ. 304 с.

Смородинская Н.В. 2011. Тройная спираль как новая матрица экономических систем. – *Инновации*. № 4. С. 66-78.

Ewalt D. 2016. The Most Innovative Universities. – *The Reuters*. URL: <http://www.reuters.com/article/us-asiapac-reuters-ranking-innovative-un-idUSKCN1152B7> (accessed 10.09.2017).

Kim Sunwoong, Lee Ju-No. 2006. Changing Facets of Korean Higher Education: Market Competition and the Role of State. – *Higher Education*. Vol. 52. No. 3. P. 557-587.

Kwon Ki-Seok. 2015. Evolution of Universities and Government Policy: the Case of South Korea. – *Asian Journal of Innovation and Policy*. Daejeon. P. 103-127.

Laredo Ph. 2007. Revisiting the Third Mission of Universities: Toward a Renewed Categorization of University Activities? – *Higher Education Policy*. December. Vol. 20. Iss. 4. P. 441-456.

Tijssen R., Yegros A. 2016. The Most Innovative Universities: An Alternative Approach to Ranking. – *The World University Rankings*. URL: <https://www.timeshighereducation.com/blog/most-innovative-universities-alternative-approach-ranking> (accessed 10.09.2017).

박근혜 정부 대학정책 [Политика в сфере образования в период правления Пак Кынхе]. 2015. 교육부 [Министерство образования]. 553 с.

ZINEVICH Ol'ga Vladimirovna, Dr.Sci. (Philos.), Associate Professor, Head of the Chair of International Relations and Regional Studies, Faculty for Humanities, Novosibirsk State Technical University (20 Karla Marksa Ave, Novosibirsk, Russia 630073; zinevich@corp.nstu.ru)

ZAKHAROVA Elena Vladimirovna, postgraduate student, Assistant at the Chair of International Relations and Regional Studies, Faculty for Humanities, Novosibirsk State Technical University (20 Karla Marksa Ave, Novosibirsk, Russia 630073; e.v.zaxarova@corp.nstu.ru)

FROM EDUCATION TO ENTREPRENEURSHIP: THE SOUTH KOREAN EXPERIENCE OF UNIVERSITIES MODERNIZATION

Abstract. The article considers the modernization experience of South Korea related to creation of innovative-entrepreneurial universities in the current context of the existing global tendency of innovative economy and social development, based on knowledge. The new generation universities realize the idea of the third mission, which means that activity of university community aimed at social and economic development of country along with education and research activity. The South Korean government focused on the existing American models, and at the same time, the modernization is basing on national specific characteristics of institutions and sociocultural features of society. South Korean experience demonstrates that the mission of universities to develop innovative entrepreneurship works only when universities perform their institutional missions (academic training and research) and when the cultural environment, motivating to getting knowledge, is not exhausted by entrepreneurial ethos. The modernization experience of East Asian countries such as South Korea can define the guideline for Russia, which is going further towards the postindustrial society.

Keywords: higher education, entrepreneurial university, modernization, third mission, South Korea

---

ШИШИКИН Виталий Геннадьевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и регионоведения факультета гуманитарного образования Новосибирского государственного технического университета (630073, Россия, г. Новосибирск, пр-кт К. Маркса, 20; vital_sh@mail.ru)

ЗЕНКОВ Сергей Анатольевич – бакалавр кафедры международных отношений и регионоведения факультета гуманитарного образования Новосибирского государственного технического университета (630073, Россия, г. Новосибирск, пр-кт К. Маркса, 20; oneviajdm@gmail.com)

РЕФОРМЫ ГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В 1980-х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1990-х гг.

Аннотация. В рамках экономических реформ кабинет М. Тэтчер принял серию мер по преобразованию британский газовой отрасли. На первом этапе власти провели приватизацию мощностей государственной монополии «Бритиш Газ», подталкивая внутренний рынок к формированию конкурентной среды. Следующим шагом стало разукрупнение компании на независимые функциональные подразделения, что позволило сегментировать газовую отрасль Великобритании и сделать ее более гибкой и восприимчивой к изменениям рыночной конъюнктуры.

Ключевые слова: Великобритания, реформы энергетики, газовая отрасль, приватизация, естественная монополия

Современная мировая экономика и национальные хозяйственные системы требуют органического сочетания комплекса мер государственного воздействия и рыночных механизмов. В этой связи интересен опыт Великобритании,